

Будущее Сахалина: Устойчивое развитие или устойчивое разрушение?

Даглас Норлен

Тихоокеанский центр охраны окружающей среды и природных ресурсов

Краткое содержание доклада (смотрите слайды)

Слайд 1: Название доклада

Слайд 2:

Работа неправительственной организации «Тихоокеанский центр охраны окружающей среды и природных ресурсов» направлена на защиту окружающей природной среды в Тихоокеанском регионе. Мы осуществляем поддержку и сотрудничество с местными НПО в странах Тихоокеанского побережья с целью противостояния деятельности проектов, потенциально неблагоприятных для окружающей среды и связанных с добычей полезных ископаемых и природных ресурсов. Мы связываем местные движения с международными организациями, которые привлекают к рассмотрению ситуации международные финансовые институты, поддерживающие добывающую деятельность и инфраструктурные проекты, такие, например, как на острове Сахалин. Мы работаем и сотрудничаем с местными организациями по защите окружающей среды и коренными народами острова Сахалин с середины 1990-х годов до настоящего времени. Наша основная задача - рассмотреть, почему ведущие нефтяные компании и крупные банки не практикуют устойчивое развитие.

Слайд 3:

Сторонники проекта Сахалин-2 утверждают, что это один из крупнейших нефтегазовых проектов, расходы на строительство которого составляют 12 миллиардов американских долларов. Среди всех проектов, введенных компанией Ройял Датч Шелл, он характеризуется высокой степенью риска.

Слайд 4: Впечатления от Сахалина 2

В проекте Сахалин-2 задействовано очень много преданных своему делу и ответственных профессионалов. Однако, наблюдается серьезное разделение между работой данных кадров и старшим персоналом, а также взгляды старшего персонала компании в отношении проекта различаются от концепции устойчивого развития. Это демонстрируется на разных уровнях, начиная с применения компанией не лучшего в мире опыта; недостатка контроля над подрядчиками; сокрытием информации и выдуманным фронтом связей с общественностью.

Слайд 5: Устойчивое развитие

Поднимается фундаментальный вопрос: В состоянии ли какой-либо нефтяной и газовый проект по сути своей отвечать требованиям устойчивого развития, так как такие природные ресурсы невозобновляемы. Без сомнений, концепция устойчивого развития предлагает повышение стандартов через продвижение и

применение лучшего мирового опыта. Однако проект Сахалин 2 использует стандарты, по которым риски снижаются до такого уровня, до какого разумно их снизить. Это стандарты ALARP ('As Low as Reasonably Practicable') или «принципы практически целесообразного низкого уровня» – ПЦНУ. Каким образом компания определяет стандарты никому неизвестно. Это осталось загадкой даже для ведущих ученых-исследователей, которые изучали влияние данного проекта на редкую охотско-корейскую популяцию серого кита. Ссылаясь на значительные пробелы в процессе оценки воздействия проекта на окружающую среду, они установили:

Данные пробелы относятся не только к важной научной информации по серым китам, их жизненным ресурсам и среде обитания, но также к процессу принятия решений компании СЭИК («Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд»). СЭИК применила принятый общий условный стандарт по сокращению риска, снизить риски до как можно более низкого приемлемого уровня (стандарты АЛАРП). При обсуждении заседатели часто не знали значение вышеприведенных понятий и были не в состоянии решить, что означают и каким образом рассматриваются и взвешиваются определенные аспекты (например, такие как эффективность расходования денег, охрана природы) в процессе принятия решений. Отсутствие узкого подхода, ассоциируемой с применением стандартов АЛАРП в процессе принятия важных решений, таких как местонахождение планируемой платформы РА-В (Пильтун-Астох-Б), послужило препятствием для панельного заседания в проведении и завершении здоровой и строгой оценки некоторых рисков и смягчающих стратегий, ассоциируемых со вторым этапом проекта.

В настоящее время беспокойство «Тихоокеанского центра охраны окружающей среды и природных ресурсов» связано с определением стандартов АЛАРП самой компанией, основанной на собственном выборе решений и мотивированной желанием сокращать расходы.

Слайд 6: Лучший мировой опыт

Примером лучшего мирового опыта может послужить закачка буровых отходов в геологическую формацию вместо сброса этих отходов в море. Однако, компания уже сбросила 70,000 тонн отходов в море с платформы Моликпак в период с 1999 по 2001, и сократила это число только после серьезного вмешательства и давления общественности и беспокойства компании о своей репутации.

Слайд 7: Сейсмический риск

Другой пример применения низких стандартов относится к сейсмическим рискам Трубопровод проекта Сахалин 2 пересекает не менее 21 активных сейсмических разломов. Строительство надземных трубопроводов через реки, по примеру транс-алаякского трубопровода, является в настоящее время наилучшим подходом для решения проблемы. Данный трубопровод построен на опорах, которые позволяют трубопроводу оставаться подвижным в случаях землетрясений. Однако, спонсоры проекта Сахалин-2 стремятся протянуть трубопровод через сейсмические разломы, что является опасной практикой.

Слайд 8:

Пример трубопровода Аляски стал показателен после землетрясения в 7.9 баллов по шкале Рихтера в 1997 году.

Слайд 9:

Пример расширенной системы водных путей, что существуют на острове Сахалин.

Слайд 10: Опасность нефтяных разливов

Сахалин 2 представляет собой серьезную опасность нефтяного разлива в местах, которые охватывает проект, включая Анивский залив, который приносит 25% от общего объема уловов лосося в области.

Слайды 11, 12, 13 и 14:

Восьмого сентября 2004 года произошел разлив нефти от севшего на мель у берегов Холмска (юго-запад Сахалина) земснаряда «Христофор Колумб» компании Шелл. Этот разлив составил 1,300 баррелей нефтяного топлива. Этот опыт показал, что Шелл не готова к разливам нефти.

Реакция компании Шелл на разлив нефти была провальной и весьма несвоевременной. В то время как время, требуемое на ответное действие, составляет 4 часа, для компании понадобилось 48 часов, чтобы оборудование прибыло на место. Данная ситуация с разливом продемонстрировала, что Шелл не имеет соответствующих профилактических стратегий и отработанного механизма действий в подобных ситуациях.

Местные жители и их дети мобилизовались, чтобы очистить нефтяной разлив.

Слайд 15:

С осени 2004 года тысячи рабочих приехали на остров, чтобы начать работу, связанную со строительством завода по сжижению природного газа (СПГ) и терминала отгрузки нефти по проекту Сахалин-2. Однако компания не предоставила жилье для своих рабочих, поэтому многим из них пришлось поселиться в городе Корсаков и близлежащих поселках, увеличивая нагрузку на медицинскую и другие инфраструктуры. В результате, статистика по физическому насилию, болезням, передающимся половым путем и туберкулезу значительно увеличилась.

Слайды 16 и 17:

Постоянное движение тяжеловозов на дорогах города Корсаков представляет собой опасность и жизненный риск для пешеходов рядом со школой.

Слайды 18, 19 и 20: Находящийся на грани исчезновения серый кит

Недостаток применения лучшего мирового опыта может быть рассмотрен в связи с тем, какой риск несет за собой деятельность проекта для редчайшей охотско-

корейской популяции серого кита. Остается лишь около 100 живых представителей данной популяции и только около 20 самок, имеющих способность дать будущее потомство.

Спонсоры проекта предлагают построить морские платформы, примыкающие к месту обитания серых китов и местам их основного корма. В самом начале они планировали построить трубопровод под морским дном, который проходил бы непосредственно через данное место обитания китов.

Под давлением международных финансовых институтов и общественности, Шелл уполномочил Международный Союз Охраны Природы (МСОП) провести ученым оценку потенциального риска проекта и влияния на популяцию серого кита. Независимая Исследовательская Комиссия обнаружила, что проект несет опасность полного исчезновения популяции серого кита; было объявлено, что необходим предупредительный подход, а также мораторий на деятельность проекта в районе обитания кита; недостаток информации, предоставленный компанией, сделал невозможным процесс оценки. Во время данного доклада, Шелл заявила, что рассмотрит перенос пути морского трубопровода, но оставит платформы, находящиеся в районе среды обитания кита.

Слайд 21:

Многие считают, что общественные консультации Шелл по данному проекту всего лишь слова. Они отмечают, что официальные лица компании отказываются встречаться, и чаще всего компания отправляет своих представителей по связям с общественностью, которые не способны действовать в интересах местного населения. Граждане и местное правительство также борются с нежеланием компании давать открытую информацию, входящую в интересы общественности.

Слайд 22: Воздействие на коренное население

Коренные жители Сахалина мирно протестовали против деятельности компании. Вынося 30-градусный мороз, они вышли, чтобы выразить свое беспокойство по поводу недостатка анализа проекта и его влияния на свою культуру и традиционное природопользование (особенно на рыбные ресурсы) и недостаток адекватной компенсации.

Слайд 23: Соглашение о «не-разделе продукции» Сахалин-2

Если бы Сахалин-2 вносил вклад в устойчивое развитие, то было бы справедливым и адекватным деление между Россией и островом Сахалин экономического дохода, который приносит проект. Однако, независимый анализ соглашения по проекту Сахалин-2 показывает, что этот контракт содержит весьма необычные положения, в которых российское правительство ожидает получить крупную часть своей доли от общего дохода, после того как финальный доход компании будет утвержден. При этом в положениях не указан и не установлен предел всех расходов, как это обычно согласуется в Соглашении о разделе продукции (СРП).

Данная ситуация вызывает беспокойство, принимая во внимание то, что спонсоры

проекта недавно объявили о 20-процентном увеличении затрат , от 10 миллиардов американских долларов до 12 миллиардов. Отчет также вывел из заблуждения хвастливое утверждение компании о том, что Российская Федерация получит 45.2 миллиарда доллара чистой прибыли на протяжении всего периода работы проекта. Отчет указывает на то, что данные цифры вводят в заблуждение, так как просто представляют собой общую сумму дохода, получаемую от каждого года работы проекта, а не финальную сумму, которая выводится при учете всех процентов.

«Ни одна нефтяная компания не станет измерять таким образом собственное движение ликвидности или прибыли, так как при этом игнорируется тот факт, что для долгосрочных проектов стоимость дохода в начале проекта значительно выше, чем в конце (так как этот доход может быть инвестирован в проект и давать прирост).»

Отчет показывает, что эти и другие аспекты соглашения представляют

«Положения СРП проекта Сахалин II сильно отклоняются от стандартных положений СРП, принятых во всем мире, и лишают Россию существенных объемов доходов» и «Доходы, которые получит российская сторона в рамках СРП проекта Сахалин II («Исходный вариант»), оказались значительно ниже, чем это было бы в случае подписания «стандартного» варианта СРП (при том же сценарии «Исходного варианта» цен). При «стандартном» варианте СРП (даже относительно слабом, по сравнению со многими рабочими СРП во всем мире), российская сторона получила бы на 45% большую экономическую ренту».

Слайд 24: Веселый представитель Шелл /сердитый представитель Шелл

Слайд 25: Освещение международными средствами массовой информации

В результате данной ситуации, репутация Шелл все больше и больше страдает. Критическое освещение ситуации со стороны СМИ продолжает расти, включая такие известные газеты как «Дейли Телеграф», «Лос-Анжелес Таймс», «Рейтерс», Итар ТАСС и многие другие

Слайд 26: Английская газета «Воскресная почта»

Слайд 27 и 28: Последствия для Шелл

Последствия для Шелл состоят в том, что такие крупные и ответственные перед обществом инвесторы как Инвестек, Хендерсон Ероствэйт и Морли Фанд Мэнэджмэнт откажутся от продолжения инвестирования. Многие верят, что проект Сахалин-2 будет стоить компании Шелл репутации и эта цена пойдет намного дальше спорной ситуации, произошедшей на ранней стадии истории проекта.

Последствия также включают задержку финансирования 5 миллиардов долларов пока международные банки (кредиторы) не одобрили Оценки воздействия на окружающую и социальную среду.

Слайд 29: Почему международные банки?

Шелл ищет финансирования от международных банков частично потому, что политический риск, исходящий от Российского правительства достаточно высок, принимая во внимание то, что произошло с Ходорковским. Шелл также необходим штамп печати общественного согласия, которым могут снабдить международные банки, позволяя Шелл создать иллюзию того, что Сахалин-2 представляет собой форму устойчивого развития. Крупные частные банки также могут отказаться от финансирования, если проект работает без участия и согласия общественных банков.

Слайд 30:

Дмитрий Лисицын обращается к президенту Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР) Жану Лемьеру

Слайд 31-33

Протесты у банка

Слайд 34: Роль Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР) в проекте Сахалин-2

В 2003 году ЕБРР объявила Сахалин-2 как «неадекватным». В результате произошла задержка миллиардов долларов в финансировании почти на 2 года, задержка, которая также повлияла на отношение частных банков, рассматривавших проект. Все это увеличивает давление на компанию и требование к изменениям компании. Но изменятся ли они?

Слайд 35-36

Участие населения в общественных слушаниях

Перевод Ольги Ультургашевой